

УДК 355.486:356.168(430)“19”

С.В. Кулинок

канд. ист. наук, зав. отделом информации и использования документов
Белорусского государственного архива научно-технической документации
e-mail: svkulinok@tut.by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И КУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942–1944-м гг.

В годы Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы развернули на территории БССР масштабную работу по подготовке разведывательно-диверсионной агентуры в специальных школах. В статье рассматривается деятельность школ и курсов, открытых на территории Брестской области (в ее современных границах): в Барановичах (две школы), Бресте, Ганцевичах, Городище, Колдычево, Лунинце, Пинске, Пигановичах и Стахово. На основании новых архивных документов установлено привлечение к этой работе различных половых возрастных, социальных и национальных групп населения, определено общее количество открытых спецшкол и подготовленных агентов. В целом результаты деятельности засылаемой агентуры оказались незначительными, хотя имели место отдельные успешные операции. Это стало возможным благодаря большой работе по выявлению разведывательных учебных заведений и разоблачению агентуры, которая проводилась контрразведывательными органами партизанских формирований и спецгруппами НКВД–НКГБ.

Введение

Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны до начала 2000-х гг. не была объектом самостоятельного и всестороннего исследования. Отдельные эпизоды и сюжеты этой темы рассматривались научным сообществом в двух плоскостях: в контексте противостояния советских и нацистских спецслужб и как отдельный сюжет в теме контрразведывательной деятельности партизан.

Цель данной статьи – на основании новых документальных источников рассмотреть деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов в масштабах одного локального региона (Брестская область в современных границах), определить их количество, основные направления и результаты деятельности.

Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Брестской области

Говоря о степени изученности темы в отечественной и зарубежной историографии, необходимо отметить, что разведывательно-диверсионные школы на территории Брестской области объектом изучения до сих пор не становились. Краткие упоминания о деятельности спецшкол в Барановичах, Бресте и д. Стахово можно встретить в исследованиях К. Доморада [1, с. 223], Э. Иоффе [2, с. 219–220] и С. Соловьева [3, с. 90]. Вместе с этим укажем на то, что на территории области было открыто минимум 10 учебных центров, где готовилась разведывательно-диверсионная агентура.

Вероятнее всего, первой школой, открытой на территории области, была Брестская. В первом томе коллективной монографии «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», в частности, указывается, что эта школа была создана в «первый период Великой Отечественной войны» (то есть в период до ноября 1942 г. – С.К.) [4, с. 391]. Это подтверждает командир партизанского отряда им. Беренчика Павел Дружинин, который в июне 1943 г. сообщал, что в конце сентября 1942 г. в отряд прибыл подозрительный человек, который вскоре сбежал, но был задержан в другом отряде и разоблачен. В своих показаниях он признался, что «был специально заслан из Бреста, где существует гестапо.

Он прошел там трехмесячную школу и был направлен с целью узнать количество людей в отряде, вооружение и затем сообщить об этом полиции. С его слов, в отряды было послано из одного Бреста около 2 000 человек» [5, л. 6–7]. Из этих сведений напрашивается два вывода: школа в Бресте действует минимум с лета 1942 г., и, вероятно, ее активность была достаточно высокой. А вот цифра в 2 000 подготовленных агентов, на наш взгляд, явно завышена. Во-первых, в документах за 1941–1942 гг. не найдено никаких данных о деятельности этой школы либо разоблаченных агентах (справедливости ради отметим, что в этот период контрразведывательная работа партизан и ее делопроизводственное обеспечение велись слабо). Во-вторых, начиная с 1943 г., активность школы по непонятным причинам резко падает.

В июле 1943 г. штаб партизанских отрядов Брестской области разослал во все партизанские соединения ориентировку, в которой сообщил о том, что в середине июня 1943 г. в Бресте состоялся выпуск 80 агентов, окончивших специальные курсы. В большинстве своем это представители восточных народностей – адыгейцы, осетины, кабардинцы, абхазы. В конце июня они были направлены в леса [6, л. 177–177об.]. Эти же данные нашли отражение в разведывательной сводке БШПД № 43 от 21 июля 1943 г. [7, л. 219].

В сентябре 1943 г. состоялся очередной выпуск 23 агентов из школы в Бресте. Все они – молодые люди, жители города или района, некоторые поляки по национальности. В течение последующих нескольких месяцев они засылались в партизанские отряды с разведывательными заданиями [8, л. 168–169]. Данные о подготовке детей-диверсантов в Бресте позже подтвердил в отчете начальник Особого отдела 150-й партизанской бригады им. Языковича старший лейтенант Аверин. Он сообщал: «В Бресте по ул. 17-го Сентября д. 110 работает шпионская школа несовершеннолетних 1927–1929 годов рождения. Срок обучения – 3 месяца, оклад курсантов за три месяца – 1 600 марок. Лица, окончившие эту школу, исключительно предназначены для засылки в партизанские отряды под видом детей-сирот, родителей которых немцы забрали в Германию» [9, л. 630–631].

Еще одна крупная разведывательно-диверсионная школа действовала в Барановичах. В «Отчете о состоянии разведывательной работы по 1-й партизанской бригаде» от 28 июля 1943 г. сообщается о том, что «школы шпионов с полным объемом подготовки имеются в Минске, Барановичах и Борисове» [10, л. 64об.–66об.]. Аналогичные сведения проходили по линии органов госбезопасности [11, л. 42]. В ноябре 1943 г. помощник уполномоченного ЦК КП(б)Б по оперативно-разведывательной работе Щучинского межрайцентра Петров в одном из донесений сообщал о том, что в «штабе Ленинской бригады имеется немецкий шпион из лиц руководящего состава бригады», подготовленный и связанный с Барановичским СД. Аналогичное сообщение было получено из отряда «Советская Белоруссия» [12, л. 70]. Сотрудниками Особого отдела бригады готовилась операция по выявлению этого предателя через своего агента «Феликса».

В декабре 1943 г. перед проведением большой карательной экспедиции в партизанские отряды Барановичской и Минской областей из города было направлено 50 агентов, «окончивших курсы шпионов ... с оружием, для установления точного места дислокации отрядов, бригад, их численности, вооружения» [13, л. 75]. В конце марта 1944 г. заместитель начальника Особого отдела Первомайской бригады Прохарчик доносил в Областной центр, что был разоблачен агент-provokator Шулейко, который на допросе показал: «В Барановичах по ул. Почтовой д. 80 (бывший дом польского старосты) имеется шпионская школа с разовым контингентом обучающихся в 40 человек, со сроком обучения 6 месяцев... В шпионы вербуются в большинстве из лагерей заключенных, гетто, из полиции и люди, имеющие преступления... В шпионы вербуются лица

всех национальностей, в том числе и евреи. Женщины вербуются с образованием и красивые с целью завлечения командного состава» [14, л. 431].

В отчете Особого отдела партизанской бригады № 20 им. Гризодубовой за март 1944 г. приводятся сведения о разоблачении немецкого шпиона Потоцкого Павла 1927 года рождения, который с 4 по 11 марта 1944 г. учился «в Барановичской школе гестапо по подготовке немецких шпионов для засылки в партизаны. Школа располагалась по ул. Мариинской» [9, л. 673–674]. Вместе с Потоцким обучались еще 7 человек из молодежи. 24 марта 1944 г. Потоцкого направили в деревни Заборье и Туховичи, где располагались партизанские отряды с разведывательным заданием, за выполнение которого немцы обещали награду – 3 000 рублей и 10 га земли [9, л. 673–674; 8, л. 417].

По данным партизанской разведки, в начале января 1944 г. Барановичская школа вместе с 30 слушателями переместилась в г. Лиду, где и произвела выпуск [15, л. 540; 16, л. 82]. Это говорит о том, что, вероятнее всего, в Барановичах действовали сразу несколько школ (курсов). Одна в январе переехала в Лиду, а другая продолжала готовить агентуру. Важно выделить еще два направления деятельности школ в Барановичах: переподготовка уже подготовленных агентов и кадровое обеспечение лжепартизанских отрядов. В конце мая 1944 г. во все партизанские бригады Пинской области была разослана ориентировка, в которой сообщалось о том, что в начале февраля 1944 г. в Барановичи прибыла группа из 35 агентов, которые с сентября 1942 по февраль 1944 г. проходили обучение в «физкультурно-военной школе» в г. Алленштадт (Германия). После окончания курса группа из 170 человек прибыла в БССР (135 человек – в Брест, а 35 – в Барановичи). Вместе с агентами прибыл и руководитель школы в Алленштадте Гофман. Они разместились в доме № 26 по ул. Зеленой, а «на следующий день начались курсы переподготовки по шпионажу... Переподготовка длилась три месяца, то есть до 3 мая 1944 года» [17, л. 9–9об.; 18, л. 21–21об.]. Агенты получили задания по разведке партизанских отрядов в ближайших районах. Еще одной стороной деятельности спецшколы в Барановичах была подготовка кадров для организации лжепартизанских отрядов. Согласно плану «Вальдлойфер» – «Лесные бегуны», разработанному Барановичским СД, готовились небольшие лжепартизанские отряды провокаторов [19, с. 76–77], а кадровое обеспечение этих соединений решалось через разведшколу в Барановичах [20, с. 264].

Как минимум с лета 1943 г. действовала шпионская школа в Пинске. Начальник БШПД П. Калинин 28 июня 1943 г. в указаниях партизанским соединениям сообщал, что ряд немецких школ, в том числе и Пинская, «произвели несколько выпусков агентуры и под разными легендами направили их в партизанские отряды с целью шпионажа, диверсий, террора» [21, л. 23]. Архивные документы указывают на то, что деятельность этой спецшколы направлялась и контролировалась Русской освободительной армией (РОА) [18, л. 19]. Сама школа работала «под видом ремесленных училищ № 311 и 314... Засылаемая агентура свое пребывание в партизанские отряды легендирует побегом с поезда при отправке в Германию. Преподавателем указанных школ работает начальник фронтовой разведки РОА подполковник Левитов» [22, л. 214; 23, л. 56].

В июне 1943 г. в документах «Первомайской партизанской бригады» встречаются данные о том, из местечка Городище (Дрогичинский район) «выпущена школа шпионов из белорусов, пленных «восточников» и поляков, численностью около 30 человек, которые разосланы по району». Партизанам удалось установить фамилии 10 из них [9, л. 140; 24, л. 43]. Других данных об этой школе пока не обнаружено, вероятно, был подготовлен только один выпуск агентуры.

В мае 1944 г. наркомам В. Меркулову и Л. Цанаве из БШПД было направлено спецсообщение № 1574сс: «По нашим данным, в д. Пигановичи (Дрогичинский район Пинской области) существует шпионско-диверсионная школа. В результате проведен-

ной работы по разложению из числа окончивших на сторону партизан перешли четыре курсанта, которые на допросе показали, что в школе обучалось 30 военнопленных» [22, л. 126–127]. Большую часть агентов должны были забросить в советский тыл для уничтожения мостов. При характеристике курсантов было указано, что некоторые агенты находились при школе около двух лет (следовательно, школа действовала минимум с 1943 г. – С.К.) и имеют награды от немцев [22, л. 126–127; 25, л. 37–38об.].

Дискуссионным представляется вопрос о статусе школы в Лунинце. В разведывательных отчетах различного уровня она включена в список выявленных партизанами как самостоятельный учебный центр [26, л. 58–59; 27, л. 24–25]. В то же время в агентурных донесениях сообщается о том, что в конце ноября 1943 г. «Мозырская школа гестапо во главе с Кайрецом Наркизом (Наркис Керец) переехала в Лунинец» [22, л. 58]. Сам Наркис Керец (болгарин) проживал в Лунинце по ул. Широкая, 32 и руководил засылкой агентуры в Пинской и Полесской областях [28, л. 1–2]. Практически сразу партизанская агентура стала доносить о том, что «в Лунинце много шпионов из числа местных жителей, ...одетых в штатскую одежду, которые занимаются работой в окружающих партизанских районах» [29, л. 41об.]. В разведывательной сводке № 12 партизанской бригады им. Буденного сообщалось, что в конце января 1944 г. из Лунинца и Микашевичей было направлено по 10 человек шпионов «из восточников и казаков-добровольцев с целью изучения местности и расположения партизанских отрядов» [10, л. 228]. Приблизительно в этот же период из Лунинца были направлены 2 группы агентов. «Первая, в количестве 84 человек, готовилась для засылки за линию фронта. Агенты снабжались советскими документами и обмундированием. Вторая группа (16 человек) была заслана в партизанские отряды» [29, л. 27–27об.; 8, л. 166].

В феврале 1944 г. БШПД получил сведения о деятельности разведывательно-диверсионной школы в Ганцевичах. 5 февраля в партизанском отряде «Сокол» бригады им. Пономаренко состоялся допрос Владимира Родюка. Он показал, что обучался на «курсах тайных агентов СД» в Ганцевичах 4 месяца (следовательно, школа действовала как минимум с конца 1943 г.). О структуре курсов агент рассказал следующее: «Нам преподавал профессор Кумбрик Инда, уроки нам преподавались три часа ежедневно по шпионажу, остальное время мы занимались строевой, стрелковой и тактической подготовкой. В последнее время учили, как уйти в партизаны и как себя вести в партизанах» [30, л. 5об.–8]. Кроме того, Родюку были даны отравляющие вещества, а через агентуру в партизанском отряде были подготовлены мины для того, чтобы подложить их «под помещение, где размещалось командование отряда. Порошки предназначались для отравления пищи» [30, л. 5об.–8]. Отметим, что в школе готовились также агенты-женщины.

В 20-х числах февраля 1944 г. в Ганцевичи прибыла группа курсантов, которые до этого прошли краткосрочные (десятидневные) курсы в местечке Колдычево. В Ганцевичах подготовка агентов была продолжена в течение 14 дней, после чего одна группа из 100 человек была направлена на станцию Буда, а другая группа (около 100 человек), на станцию Люсино, где пробыла 4 дня. После этого вторая группа была разделена на мелкие отряды в 4–10 человек, которые были направлены в партизанские отряды [31, л. 160–160об.].

Вечерняя школа с 10-дневным сроком обучения размещалась на территории лагеря в м. Колдычево. Немецкие спецслужбы широко практиковали создание школ и курсов на территории различных мест заключения (тюрем, лагерей и др.). В качестве примера можно привести школу на территории лагеря Тростенец [9, л. 130], разведывательные курсы при тюрьме в Минске [32, л. 174–180] и Могилеве [33, л. 5–6]. В феврале 1944 г. в Колдычево прибыла группа агентов, которые были размещены в бараках. Петр Ломейко (курсант) сообщил о школе следующее: «Согласно имевшихся списков

нас зачислили обязательно посещать в вечернее время с 19.00 до 21.00 школу по подготовке шпионов для засылки в партизанскую зону и отряды с задачей: установить местоположение отрядов и главных штабов, количество людей и вооружение, фамилии старших командиров партизан и т.д. В имении Колдычево мы пробыли до 10 дней, откуда были направлены в местечко Ганцевичи» [8, л. 541–542]. На курсах преподавались следующие дисциплины: положение на фронтах и успехи немецкой армии; жизнь в Германии; помощь немецкой армии населению оккупированных территорий; пароли, ориентация на местности и исследование пути; место выявления партизан и подозрительных лиц; методы вступления шпиона в партизанские отряды и поведение в отряде [8, л. 390].

В апреле 1944 г. наркомам В. Меркулову и Л. Цанаве от заместителя начальника БШПД Ганенко поступило спецсообщение о том, что «в январе 1944 года в Лыкк (Восточная Пруссия) и в деревне Стахово Пинской области школами гестапо произведен выпуск большого числа агентуры, часть которой направлена в партизанские бригады под видом военнопленных, бежавших из немецкого плена» [8, л. 248–249]. Других сведений о деятельности этой школы пока не обнаружено. Возможно, что это был разовый выпуск агентов.

Неопределенным представляется статус школ в Ляховичах и Кобрине. По донесению оперативно-чекистской группы «Западный», первая из них действовала под видом «авторемонтных мастерских при рабочем батальоне» [22, л. 120], однако других сведений (о наборе и выпусках, разоблаченных агентах и др.) пока не обнаружено.

Кобринская школа в документах встречается также один раз, однако «статус» этого документа значительно выше – это второй том итогового «Отчета о разведработе белорусских партизан». В тексте отчета она только упоминается, и никаких других данных о ней нет.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что в годы Великой Отечественной войны на территории современной Брестской области оккупантами было создано как минимум 10 школ (курсов), где готовилась агентура для разведывательно-диверсионной работы в партизанских отрядах и в советском тылу. Эти центры подготовки располагались в Бресте, Барановичах (две школы), Ганцевичах, Городище, Колдычево, Лунинце, Пигановичах, Пинске и Стахово. Статус еще двух школ – в Кобрине и Ляховичах – пока не установлен из-за недостатка необходимых данных. Социальную базу для вербовки агентуры составляли различные социальные группы населения: военнопленные, полицейские и их семьи, женщины, подростки и молодежь. За весь период оккупации в этих школах, по неполным данным, было подготовлено около 800 агентов (и это без учета цифры в 2 000 агентов, подготовленных в Бресте).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
2. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
3. Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск : Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июль 1944 г.). Документы и материалы : в 3 т. / сост.:

Р. Р. Крючок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1967. – Т. 1 : Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – 743 с.

5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.

6. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 203.

7. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.

8. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.

9. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.

10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311.

11. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 241.

12. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 9.

13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.

14. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22.

15. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 30.

16. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 10.

17. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 62.

18. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 92.

19. Трофимович, Т. Бесславный конец одной провокации / Т. Трофимович // Беларусь. думка. – 2011. – № 5. – С. 76–79.

20. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июль 1944 г.). Документы и материалы : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1973. – Т. 2 : Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.), кн. I (ноябрь 1942 г. – июнь 1943 г.). – 680 с.

21. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1313.

22. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.

23. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 79.

24. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21.

25. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 339.

26. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.

27. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.

28. Государственный архив Минской области. – Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.

29. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 39.

30. НАРБ. – Ф. 1400. Оп. 1. Д. 52.

31. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 401.

32. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 47.

33. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 56.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.02.2017

Kulinok S.V. The Activities of German Reconnaissance and Sabotage Schools and Courses on Brest Region in 1942–1944s

During the Second World War, German security services deployed on the territory of the BSSR large-scale work on the reconnaissance and sabotage agents in special schools. The article discusses the activities of schools and courses in Brest region (in its current borders) in Baranavichy (two schools), Brest, Gantsevichi, Mound, Koldychevo, Luninets, Pinsk, Piganovich and Stakhovo. Based on the new archival documents, the involvement of the different age and gender, social and ethnic groups was found, and the total number of open special schools and trained agents was determined. In general, the results of sent agents were minor, although there were some successful operations. This was possible due to a great uncovering work of reconnaissance schools and exposing agents who carried out counter reconnaissance bodies of partisan units and special groups of the NKVD–NKGB.